

Секция «Психология»

Специфика формирования этнической идентичности в условиях учреждения закрытого типа.

Воронович Виалетта Вячеславовна

Студент

Северо-Восточный государственный университет, социально-гуманитарный,

Магадан, Россия

E-mail: elven08@rambler.ru

Для комфортного проживания в условиях современного полиэтнического общества важно своевременное воспитание нормальной этнической идентичности и позитивно-го принятия представителей других национальностей. Под этнической идентичностью понимается часть социальной идентичности личности, которая относится к осознанию себя человеком как принадлежащего к группе людей определённой национальности. Знания о своей национальности ребёнок, обычно, получает от родителей, но кризис института семьи ведёт к увеличению неблагополучных семей и, как следствие, к социальному сиротству. Оставшиеся без попечения родителей дети попадают в совершенно иные условия жизни, подвергаются множеству деприваций и получают воспитание отличное от семейного. Нами было выдвинуто предположение о существовании различий между этнической идентичностью детей, воспитанных в семье, и детей, выросших в учреждениях закрытого типа.

Методологической основой данного исследования послужила периодизация становления этнической идентичности Ж. Пиаже, согласно которому в возрасте 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме.

В нашем исследовании приняли участие 39 детей обоих полов в возрасте от 10 до 12 лет, из них 13 воспитанников детского дома (5 девочек и 8 мальчиков) и 26 детей, воспитывающихся в семье (13 девочек и 13 мальчиков). В выборку включены все имеющиеся на территории проведения исследования воспитанники учреждений закрытого типа изучаемого возраста.

В исследовании нами была использована методика, направленная на определение типа этнической идентичности Г.У.Солдатовой, С.В.Рыжовой, статистическая обработка результатов методики проведена критерием Манна – Уитни. Было установлено, что показатели детей, воспитывающихся в семье, по шкале «этноизоляция» значимо выше по сравнению с показателями сирот.

Помимо детей, идентифицирующих себя с русскими, в выборку попали дети других национальностей. В группе подростков, воспитывающихся в семье, имеется четверо детей, идентифицирующих себя с различными национальностями (азербайджанец, украинец и двое бурят). Среди воспитанников детского дома трое детей определивших себя как представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Интересно, что все четверо «семейных» детей имеют нормально развитую или гиперидентичность, в то время как только один ребёнок из числа КМНС имеет нормально развитую идентичность, остальным свойственна гипоидентичность. Данную особенность следует объяснять скорее не особенными условиями, в которых прибывают воспитанники детского дома, а особенностями представителей МНС, у которых различными исследователями часто отмечалась слабо развитая этническая идентичность [2]. Дети же,

которые воспитываются в семье и относят себя к не к доминирующей на территории Магаданской области нации, скорее всего, имеют развитую этническую идентичность именно по причине того, что находятся в меньшинстве в окружении представителей других национальностей и острее ощущают свои отличия [1].

Для более полного анализа нами были составлены группы однородные по этнической идентичности (идентифицирующие себя с русскими, так как это национальность преобладает на территории области). Значимые различия сохранились по шкале «этноизоляционизм». Выявлено так же, что показатели детей, воспитывающихся в семье, значимо выше по сравнению с показателями сирот по шкале «этническая индифферентность». То есть, совместно с негативным отношением к представителям других рас у детей, воспитывающихся в семье и относящихся к преобладающей на территории области нации, отмечается неактуальность собственной этничности. Причиной таких результатов может служить часто складывающаяся в учреждениях закрытого типа атмосфера сплоченности и поддержки. Возможно, это позволяет детям проявлять меньше агрессии, свойственной семейным подросткам.

Для получения дополнительной информации нами была самостоятельно составлена анкета, направленная на определение субъективных оснований этнической идентификации. Посредством контент-анализа были выделены критерии, используемые испытуемыми как основания определения своей национальной принадлежности. Чаще всего в качестве основания этнической идентичности называлось «место проживания» (встречается у 57,7% «семейных» детей и 30,8% сирот). Следующее по популярности основание – наличие предков или родственников» – встречается чаще у детей воспитывающихся в семье (15,4%), чем сирот (7,7%).

Анализируя результаты анкетного опроса, мы обнаружили одинаково скудное обоснование своей идентичности у обеих групп. 92% детей-сирот отметили только один из критериев, как и 88% детей, воспитывающихся в семье. Причинами этого могло послужить отсутствие интереса детей к вопросу своей этнической принадлежности. Интересно, что упоминание о внешности как о субъективном основании этнической идентификации встречается единожды в каждой исследуемой группе, и оба раза это отмечали девочки. Данный показатель в полной мере соответствует гендерным особенностям.

Можно сделать вывод, что большинство детей не имеет нормально развитой этнической идентичности в младшем подростковом возрасте. Среди воспитывающихся в семье таких детей 61,53%, а среди детей, воспитывающихся в учреждении закрытого типа, только 38,46%. Вместе с тем у «семейных» детей обнаруживается преобладание «этноизоляционизма» во всей группе и проявлении «этноиндифферентности» среди детей, определивших себя русским.

Проблема межэтнических отношений, имеющая место в обществе, обнаруживается уже в младшем подростковом возрасте. Исправить данную ситуацию позволит активная педагогическая работа, направленная на повышение осведомленности детей об особенностях своего и других народов, налаживание дружеских отношений.

Литература

1. Сорокин В. О. Формирование этнической идентичности у детей // Психология в детском саду. – 2004. - № 1.

2. Якунина Ю. Е. Специфика этнической идентичности коренных малочисленных народов Магаданской области в контексте межэтнических отношений // Вестник СВГУ. – 2008. - №10 – С. 94–98.